

Е.Н. Афанасьева

DOI: 10.25693/SVGV.2022.40.3.006

УДК 81'374.82

Переводная лексикография: проблема эквивалентности в условиях опосредованного перевода (на примере проекта «Монгольско-русско-якутский словарь»)

Научная новизна. Впервые в якутской лексикографии представлен опыт практической работы над трехязычным словарем, когда перевод с монгольского языка на якутский язык осуществляется при помощи русского языка. В процессе работы над словарем внимание уделялось проблеме опосредованного перевода.

Цель статьи – определить и систематизировать способы достижения эквивалентности в условиях опосредованного перевода. *Задачи:* выделить ситуации, связанные с различием языковых систем; применить на практике наиболее эффективные способы передачи переводческих соответствий.

Методы исследования: лексикографический метод, метод перевода, метод сопоставительного анализа.

Результаты. Переводной словарь является, с одной стороны, инструментом для переводчика, а с другой – результатом переводческой деятельности лексикографа. Во избежание риска искажения смысла слова лексикографу необходимо опираться на опыт переводоведения. В статье предлагается алгоритм действий процесса перевода и формирования словарной статьи, состоящий из нескольких этапов: предпереводческий этап, верификация русского перевода, перевод на якутский язык, поиск монгольско-якутских лексических параллелей, постпереводческий этап. Эквивалентность признается исследователями как основное понятие в создании двуязычных и многоязычных словарей. Выбор способа зависит от специфики словарной статьи. Выделены ситуации, связанные с различием языковых систем, рассмотрены примеры полной и частичной эквивалентности. Известно, что переводной словарь отражает взаимодействие языков и культур, поэтому при подборе подходящего соответствия на языке перевода учитывается не только лингвистический контекст, но и в большей степени экстралингвистический.

Ключевые слова: переводная лексикография, двуязычная лексикография, трехязычный словарь, опосредованный (косвенный) перевод, язык-посредник, эквивалентность, фоновое знание, монгольский язык, русский язык, якутский язык

I. Введение. Перевод мировой литературы на английский язык, признанный как лингва франка в международном общении, способствовал развитию опосредованного (косвенного) перевода. Как отмечает З.Г. Прошина, в настоящее время термин «опосредованный перевод»

© Афанасьева Е.Н., 2022

возрождается «в связи с возрастанием масштабов межкультурной коммуникации через языки международного общения, особенно через английский, который стал языком-посредником [Прошина, 2013: 10]. Язык-посредник определяют как «язык, позволяющий осуществлять перевод сначала с переводимого языка на язык-посредник, а затем – с языка-посредника на переводящий язык» [Гвоздева, 2003: 27]. В некоторых источниках его называют «промежуточный язык». Переводчики подчеркивают, что «при работе с промежуточным языком следует учитывать особенности трех культур (в том числе всевозможные исторические аллюзии), проявляющиеся в трех задействованных в переводе языках» [Гудкова, Яшина, 2016: 68]. Таким образом, перевод рассматривается как взаимодействие языков и культур. Опосредованный перевод остается одним из наименее изученных явлений в современном переводоведении; метаязык не определен, существует разногласие в терминологии [Pieta, Rosa, 2013].

Проблема взаимодействия лексикографии и практики перевода часто становится предметом обсуждения [Дорохова, 2013; Анисимова, 2015; Малкова, Мирошниченко, 2019]. В научной литературе большое внимание уделяется теории двуязычной (переводной) лексикографии. Говоря о связях лексикографии с другими лингвистическими дисциплинами, такими как семасиология, лексикология, психолингвистика, В.П. Берков считал правомерным рассматривать теорию двуязычной лексикографии как часть общей теории перевода [Берков, 1973: 12–13]. По мнению В.Н. Крупнова, двуязычные словари являются итогом переводческо-сопоставительной работы лексикографа. Двуязычный словарь может послужить базой для сравнительного анализа [Крупнов, 1987]. Вопросам теории и практики двуязычной лексикографии посвящены работы крупных зарубежных ученых: Ладислава Згусты («Manual of Lexicography» 1971 г.), основателя международного журнала по переводоведению «Target» Гидеона Тури, одного из ярких представителей Центра лексикографии в Дании Свена Тарпа и других. Под руководством Райнхарда Р.К. Хартманна, основателя Центра лексикографических исследований в Великобритании, развивались многие аспекты лексикографии: словарная критика, история слова-

рей, типология словарей, использование словарей, перевод в двуязычной лексикографии.

В настоящей статье из множества проблем лексикографии обсуждаются вопросы, касающиеся переводческого аспекта проекта «Монгольско-русско-якутский словарь», разрабатываемого на базе Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Это первый опыт работы над трехязычным словарем, когда исходным языком является иностранный. В истории российской лексикографии создание трехязычных словарей на основе монгольского языка имеет давнюю историю («Монгольско-немецко-русский словарь» Я.И. Шмидта, СПб, 1835 г., «Монгольско-русско-французский словарь» О.М. Ковалевского, Казань, 1844, 1846) [Цыренов, 2016]. Подобные словари в XIX в. представляли интерес для сравнительно-исторических исследований. В настоящее время возрастание роли многоязычных словарей связывают с глобализацией и интеграцией стран и народов. Создание многоязычных словарей, в которых один из языков является тюркским, практикуется в школе Казанской сравнительной лексикографии, например, «Англо-турецко-русский словарь фразеологических единиц с компонентом-цветонаименованием» 2002 г. (З.З. Гатиатуллина, Л.Т. Мифтахутдинова), «Русско-англо-немецко-турецко-татарский фразеологический словарь» 2008 г. (Е.Ф. Арсентьева, Т.П. Трошкина, А.В. Шарипова, Л.Р. Сакаева, Г.Р. Сафиуллина).

Целью статьи является попытка определить и систематизировать способы достижения эквивалентности в условиях опосредованного перевода при составлении «Монгольско-русско-якутского словаря». Несмотря на исторические контакты между монгольским и якутским языками, отмечается сильное расхождение в культурах, что находит отражение в языковой картине мира. В связи с этим ставится задача выделить ситуации, связанные с различием языковых систем, и рассмотреть наиболее эффективные способы передачи переводческих соответствий.

Теоретическая значимость работы заключается в акцентировании внимания на особенностях перевода через промежуточный язык (посредник), дополнении опыта предыдущих исследований в этом направлении, обобщении

процедуры формирования словарной статьи и применения в лексикографическом описании.

Практическая значимость состоит в применении метода перевода в лексикографическом описании языковых единиц, проверяется его эффективность на практике. Собранная и систематизированная информация будет способствовать оптимизации рабочего процесса.

Эквивалентность рассматривается как центральное понятие в создании двуязычных словарей [Adamska-Salaciak, 2010; Antar, Krishnavanie, Abdulmajid, 2020]. Согласно Я.И. Рецкеру, «эквивалентом следует считать постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста» [Рецкер, 1974: 11]. В.С. Виноградов определяет эквивалентность как «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [Виноградов, 2001: 18]. Проблема эквивалентности в двуязычных словарях обсуждалась в статьях Л. Згусты [Zgusta, 1984], Г. Тури [Toury, 1989], Р.Р.К. Хартманна [Hartmann, 1994], Э. Пима [Pym, 2007] и других.

II. Материалы и методы. В подготовке базовых источников соблюдается преемственность лексикографических традиций. По якутскому языку имеются двуязычные словари «Русско-якутский словарь» под редакцией П.С. Афанасьева и Л.Н. Харитоновна 1968 г., «Якутско-русский словарь» под редакцией П.А. Слепцова, «Большой толковый словарь якутского языка» под ред. П.А. Слепцова 2004–2018 гг., а также «Якутский словарь: SakhaTyly.Ru» (услуги онлайн-переводчика, учебники и словари якутского языка). Основным источником по монгольскому языку является «Большой академический монгольско-русский словарь» в 4-х томах 2001 г., в качестве дополнительного материала используются «Монгольско-русский словарь» под редакцией А. Лувсандэндэва 1957 г., «Монгольско-русский словарь» Ю. Кручкина 2013 г. Помимо этого, в распоряжении составителей находятся все имеющиеся словари русского языка, справочная литература и энциклопедии. Вместе с тем практикуются консультации узких специалистов в разных областях и помощь информантов.

В работе применяются лексикографический метод (инвентаризация, приемы дефинирования, компонентного и контекстного анализов, сопоставления, интерпретации и др.), методы и способы перевода (технические приемы, калькирование, знаковый и смысловой способы, лексико-семантическая замена и др.), метод сопоставительного анализа с целью выявления межъязыковых соответствий между монгольским и якутским языками.

III. Результаты. Для лексикографа единицей перевода являются лексемы, словосочетания и фразеологические единицы. Заглавное слово дано на кириллице, затем следует его написание на современном и старописьменном монгольском языках с фонетическими транскрипциями (выполняется монгольскими специалистами). Во избежание риска потери смысловых оттенков и искажения конечного перевода, лексикографу необходимо опираться на опыт переводоведения. В.Н. Комиссаров выделяет два этапа переводческого процесса: 1) извлечение информации из оригинала, 2) процедура выбора необходимых средств в языке перевода [Комиссаров, 1973: 162–168]. Для достижения оптимального результата предлагается алгоритм формирования словарной статьи, состоящий из нескольких этапов:

– предпереводческий этап: изучение грамматических и стилистических характеристик, при словных комментариев, семантической структуры исходного слова;

– верификация русского перевода: сверка перевода со словарями русского языка (если лексикограф замечает стилистические или семантические несоответствия);

– перевод на якутский язык: поиск фоновой информации, справка в словарях и справочниках, подбор способов перевода и вариантов соответствий, оформление словарной статьи;

– поиск монгольско-якутских лексических параллелей (изучение транскрипций, проверка совпадения звуков, закономерности перехода и лексического значения слова);

– постпереводческий этап: консультации с монгольскими специалистами и редактирование.

В практической части демонстрируется пример процесса работы над словарной статьей по этапам.

Предпереводческий этап. Дана словарная статья: АЖАА [adʒa:] ᠠᠵᠠᠠ (ajū-a) *тибет.* 1. Папа, батюшка. 2. Папаша (*обращение-табу без*

упоминания имени данного лица). 3. Тётя (обращение к старшим родственницам, например, к сестре, снохе) [БАМРС, 2001: 183]. Помета *тибет.* означает, что слово тибетского происхождения. Слово имеет три лексических значения, производные значения прямые. Первые два значения снабжены комментариями, объясняющими, что это слово является обращением.

Верификация русского перевода. На примере представлено обращение человека, младшего по возрасту, к старшим (к женщине или мужчине). Проводим сверку перевода с данными словарей русского языка на предмет особых помет и комментариев.

Основное значение в «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой передает близкое, уважительное обращение детей к отцу: Папа 1. разг. Отец (обычно в речи детей); Батюшка устар. Отец (обычно с оттенком почтительности) [Ефремова, 2000].

Второе значение, выраженное словом «папаша», содержит комментарий, указывающий на особенность обращения (*обращение-табу без упоминания имени данного лица*). Слово в русском языке имеет оттенок фамильярности, см. Папаша разг. 1. То же, что: папа. 2. Употр. как фамильярное обращение к пожилому мужчине [Ефремова, 2000]. По этой причине оно не подходит для выражения табуированного обращения, учитывая почтительное отношение к старшим в монгольской культуре. В статье о воспитании детей в традиционной монгольской семье автор Чулуунбат Должинсурэн пишет, что классическое монгольское воспитание обусловлено кочевым образом жизни, религией буддизма и шаманизма и монгольским языком. Большую роль в формировании будущего настоящего монгольского мужчины играет отец. Дети почитают взрослых, к родителям обращаются на «Вы» [Чулуунбат, 2010]. В данном случае значение уместно заменить вариантом «отец»: АЖАА [adʒa:] ᠠᠵᠠᠠ (ajū-a) *тибет.* 2. Отец (*обращение-табу без упоминания имени данного лица*).

Перевод на якутский язык. При переводе исходим из закономерностей якутского языка.

Основное значение. «Русско-якутский словарь» переводит слово «папа» I как аҕа, паапа [РЯС, 1968: 400], Батюшка устар. 1. (отец) аҕа; 2. разг. (обращение) аҕаа [РЯС, 1968: 28–29]. Перевод можно заимствовать, сделав переставку

новку по первому слову в русском переводе: паапа, аҕа, аҕаа (*туһаайы*).

Второе значение. Обычно в якутском языке не употребляется обращение аҕаа по отношению к постороннему человеку, т.к. в значении преобладает сема близкого кровного родства. Комментарий, что имя человека табу и не должно упоминаться, указывает на его высокий статус или святость, следовательно, глубокое почтение к нему. Предположительно, табу может быть связано с буддийской религией и помета *тибет.* свидетельствует об этом. Поэтому предлагаются варианты обращений кырдыаҕаас *старец*, ытык кырдыаҕаас *почтенный старец*.

Итак, в переводе основного значения на якутский язык использованы словарные соответствия, во втором значении замена русского перевода помогла подобрать более подходящий эквивалент. Для третьего значения соответствует якутское слово эдьий. В результате словарная статья оформлена следующим образом: АЖАА [adʒa:] ᠠᠵᠠᠠ (ajū-a) *тибет.* 1. Папа, батюшка. Паапа, аҕа, аҕаа (*туһаайы*). 2. Отец (*обращение-табу без упоминания имени данного лица*). • Кырдыаҕаас, ытык кырдыаҕаас. 3. Тётя (*обращение к старшим родственницам, например, к сестре, снохе*). • Эдьий.

Поиск монгольско-якутских лексических параллелей. Чтобы избежать ложных параллелей, следует обратить внимание на соответствие планов выражения и содержания слова. Лексикограф учитывает следующие моменты: 1) в плане выражения учитывать совпадение звуков и закономерности соответствия звуков при переходе слова с монгольского языка на якутский, например, х – к, хүч – күүс, ц – ч, цагаан – чаҕаан; 2) в плане содержания проверить совпадение семантической структуры слова, выделить общие семы. В данной словарной статье звуковое соответствие ж – дь [dʒ] и совпадение значения позволяют выделить слово эдьий как лексическую параллель к монгольскому ажаа, транскрипция старописьменного монгольского слова приближена к якутскому произношению: ᠠᠵᠠᠠ (ajū-a), ср. якут. эдьий 1) старшая сестра (*родная*); 2) старшая родственница (*по линии отца или матери*); 3) тётя, тётянька (*обращение к женщине средних лет*) [SakhaTyla.ru].

В некоторых случаях ассоциативные связи слов исходного языка (ИЯ) и их прямой перевод

на русский язык могут усложнить подбор подходящего эквивалента: ЧАДМАГ 1 *нареч.* Умело, сноровисто; артистически. Их *чадмаг* ‘очень умелый; артистический’ [БАМРС, 2001: 1175]. В данном примере привлекает внимание слово *артистически*, которое подано как синоним к словам *умело, сноровисто*. Слово *артист* в русской культуре ассоциируется в повседневной жизни с театром, кино и т.д. Однако в Словаре русского языка обращаем внимание на переносное значение слова: 1. а) Профессиональный исполнитель произведений искусства (актер, певец, музыкант и т.п.). б) *перен.* Тот, кто, обладая высоким мастерством в каком-л. деле, виртуозно выполняет свою работу [Ефремова, 2000]. В «Словаре русских синонимов» среди других слов, таких как музыкант, художник и т.д. обнаруживаем *виртуоз, мастер*, которые подходят по смыслу [Абрамов, 1999]. В «Русско-якутском словаре» перевод слова *виртуоз* на якутский язык дан как *туйгун маастар* (олус сатабыллаах музыкант, артист, үлэтигэр олус сатабыллаах киһи = очень искусный музыкант, артист, умелец на работе, мастер своего дела), а *виртуозный* – *туйгун маастардыы* [РЯС, 1968: 65], *мастер* (достигший высокого умения) *маастар* [РЯС, 1968: 270]. В русском варианте наречия ЧАДМАГ 1 можно произвести замену *артистически* на *виртуозно*, в этом случае их *чадмаг* становится *виртуозный* вместо *артистический*. В итоге получаем дефиницию: ЧАДМАГ 1 Умело, сноровисто; виртуозно. • Сатабыллаахтык, нымсатык; туйгун маастардыы, маастардыы. Их *чадмаг* очень умелый; виртуозный. • Олус сатабыллаах; туйгун маастар.

Фразеология и паремиология языка как хранилище народной мудрости и сведений об истории жизни и быта носителей могут раскрыть следы былых языковых контактов. Фразеологические единицы якутского языка часто содержат устаревшие компоненты с утерянными значениями, которые, как показывает опыт сопоставительных исследований, могут быть восстановлены при помощи древнетюркского и монгольского языков.

Полные эквиваленты. Полное совпадение лексического состава фразеологизма нечасто, но встречается. Чтобы удостовериться в правильности подбора эквивалента, смотрим в

Словаре монгольского языка перевод слов-компонентов на русский язык.

Приведем пример фразеологической единицы монгольского языка *аавын шийр хатаах* ‘идти по стопам своего отца’ (досл. сушить отцовские конечности) [БАМРС, 2001: 125]. Рассмотрим значение каждого из компонентов: *аавын* *род.п.* от *аав* отец 1) отцовский [БАМРС, 2001: 125]; *шийр* 1) ноги (у животных); голень, копыто [БАМРС, 2001: 1230], *хатаах* I *побуд. залог* от *хатах* I 1) сушить, высушивать; вялить [БАМРС, 2001: 922]. В якутском языке соответствует фразеологизм *аҕатын туйабын хатарбыт* [ТСЯЯ, 2004: 250], досл. ‘просушить копыта отца’: *аҕа отец, туйах копыто, хатар сушить*. А также распространена форма, позволяющая замену первого компонента (ким эмэ) *туйабын хатар* ‘быть достойным преемником, наследником кого-л.’ досл. просушить чьи-либо копыта [БТСЯЯ, 2014: 73], *туйабын хатар* ‘быть достойным кого-л.’ досл. просушить его копыта [ЯРФС, 2002: 208]. Наблюдается тенденция к вариативности, вместо *аҕа отец* возможен вариант *эһэ дед, дедушка*.

Частичные эквиваленты. Пословица *могойн эрээн гаднаа хүний эрээн дотроо* досл. пестрота змеи снаружи, человеческая двуличность внутри [БАМРС, 2001: 1322] привлекает внимание тем, что имеет синтаксическое соответствие в якутском языке при различии в одном компоненте. Компоненты совпадают, кроме *могой змея* [БАМРС, 2001: 213], *эрээн пестрота*; *перен.* двуличность; *пёстрый, пегий* [БАМРС, 2001: 1322], *гаднаа* наружно, внешне, снаружи, собой, лицом; *из себя, на лицо* [БАМРС, 2001: 483], *хүн* I человек; *люди* [БАМРС, 2001: 1050], *дотроо* внутри [БАМРС, 2001: 698]. В аналогичной якутской пословице референтом выступает слово *ынах коро-ва* вместо монгольского *могой*: *ынах эриэнэ таһыгар, киһи эриэнэ иһигэр* [БТСЯЯ, 2018: 325–326], остальные компоненты полностью совпадают: *эриэн пестрый, пестрота, таһыгар снаружи кого, чего-либо, киһи человек, иһигэр внутри кого, чего-либо*. Подобные примеры совпадения структуры предложения свидетельствуют о близких языковых контактах. Расхождение в образности объясняется тем, что змеи не относятся к категории прототипичных животных для носителей якутского языка, хотя в языке есть слово *моҕой* в том же значении *змея*.

Монгольское устойчивое сочетание эрээн бараан амьдрал полосы жизни (удачливые и неудачливые) [БАМРС, 2001: 1322] состоит из следующих компонентов: эрээн пестрота; *перен.* двуличность; пёстрый, пегий [БАМРС, 2001: 1322], бараан тёмного цвета, мрачного оттенка, тёмный [БАМРС, 2001: 359], амьдрал жизнь, существование; житьё; бытие [БАМРС, 2001: 224]. В якутском языке имеется парное слово эриэн-быраан пятнистый, пестрый \ смешанный, разнородный, разноцветный [БТСЯЯ, 2018: 327], эриэн разноцветный, пегий, пестрый, полосатый; переменчивый, непостоянный [БТСЯЯ, 2018: 325], быраан самостоятельно не употребляется. Однако обращение к литературным источникам позволяет выяснить смысл денотата, что парное слово употребляется в контексте, связанном с жизнью олох: Хомойуох иһин олох уустук, эриэн, онно араас бара. Н. Лугинов [БТСЯЯ, 2018: 325]. – *К сожалению, жизнь сложная, пестрая, в ней случилось разное.* Олох диэн олох, судургу курдук эрэри, эмиз да эриэн-быраан [Федотов, 2010]. – *Жизнь есть жизнь, будто бы простая, и в то же время пестрая.* Частотная сочетаемость парного слова эриэн-быраан с существительным олох *жизнь* указывает на близость к монгольскому аналогу, поэтому можно дать калькированный перевод эрээн бараан амьдрал полосы жизни (удачливые и неудачливые). • Эриэн-быраан олох. Обращение к сочетаемости, контексту употребления может раскрыть смысловые связи значения слова.

IV. Обсуждение. В литературе по переводоведению эквивалентность рассматривается как многоуровневое понятие (В.Н. Комиссаров). Существуют разные определения и типологии эквивалентности (Р. Якобсон – внутриязыковая, межъязыковая и межсемиотическая, Ю. Найда – формальная и динамическая, Э.Д. Пим – направленная и естественная и т.д.). Наиболее распространены три типа эквивалентности: полная, частичная, нулевая. Полная эквивалентность понимается как абсолютная идентичность лексического значения двух лексических единиц разных языков во всех компонентах (обозначение, коннотация, диапазон применения) (Zgusta, L. Manual of lexicography. Vol. 39: Walter de Gruyter, 1971). Частичная эквивалентность касается смыслового сходства. При нулевой эк-

вивалентности в переводящем языке не обнаруживается сходная лексическая единица. А. Адамска-Салачяк критикует подобное деление, «поскольку подавляющее большинство эквивалентов, встречающихся в двуязычных словарях, попадают в частичную категорию» [Adamska-Salaciak 2013: 336]. Ее интересует вопрос, в каких областях лексики с наибольшей вероятностью можно найти эквиваленты целевого языка, действительно идентичные по значению заглавным словам исходного языка. Она предлагает свою типологию эквивалентности: когнитивная, переводческая, описательная. Когнитивный эквивалент обнаруживается на уровне языковой системы, приходит на ум билингу-лексикографу, как только он видит заглавное слово исходного языка вне контекста. Как правило, они идентичны во всех двуязычных словарях. Переводческий эквивалент рассматривается на уровне текста. Словарь может предложить лишь небольшую часть таких эквивалентов, применимых в наиболее типичных контекстах. Описательный эквивалент – это перефразирование, объяснение содержания единицы исходного языка в переводящем языке [Adamska-Salaciak, 2013: 336–337]. Несмотря на разные трактовки понятия эквивалентности, рациональное зерно все же сохраняется, т.к. каждый исследователь подходит к рассматриваемой проблеме с точки зрения своего практического опыта.

V. Заключение. При разработке «Монгольско-русско-якутского словаря» была поставлена задача осуществить перевод с монгольского языка на якутский посредством русского языка: исходный язык – монгольский (ИЯ), язык-посредник – русский (ЯП), переводящий (целевой) язык – якутский (ПЯ). Словарь изначально преследовал научную цель определения степени сохранения свидетельств о языковых контактах между монгольским и якутским языками. Безусловно, подобные словари должны быть пригодными и для перевода. Вопреки общепринятому правилу, что исходный язык является вторым языком лексикографа, в данном случае основная часть составителей – билингвы, владеющие якутским и русским языками. В условиях, когда лексикограф не владеет исходным языком, изучение лингвистических характеристик, анализ и учет экстралингвистической (фоновой)

информации становится вдвойне важной частью работы. Работа над безэквивалентной лексикой не обходится без консультации монгольских специалистов.

Лексикография и переводоведение представляют собой взаимодополняющие дисциплины. Перевод в лексикографии имеет свою специфику, т.к. сосредоточивается на единицах лексикофразеологического уровня, а не текста. Именно это ограничение единицами делает из лексикографа исследователя; каждое слово должно быть изучено во всех его возможных контекстах, лингвистических и экстралингвистических. Лексикограф несет ответственность перед пользователями за адекватность конечного продукта – словаря.

В статье предложена многоэтапная процедура формирования словарной статьи: предпереводческий этап, верификация русского перевода, перевод на якутский язык, поиск монгольско-якутских лексических параллелей, постпереводческий этап. Приведенные примеры полной и частичной эквивалентности показывают, что поиск способов перевода зависит от особенностей словарной статьи. Перевод на русский язык требует тщательного анализа, а в некоторых случаях и корректировки при помощи словарей. Изучение сочетаемости, минимального контекста слова может помочь выявлению скрытых смысловых оттенков. Отсутствие широкого контекста приводит к использованию множественных (вариантных) соответствий с учетом типичных словоупотреблений. Дословный перевод компонентного состава фразеологизмов с монгольского на русский язык при помощи словарей может стать дополнительным вспомогательным способом выявления признаков мотивированности и в подборе подходящего эквивалента.

Выделенные в ходе анализа различия языковых систем обусловлены особенностями культуры современных монголов и якутов. Древняя культура монголов и предков якутов развивалась в пространстве единой кочевой цивилизации, однако в настоящее время отличие в ней огромно. Исторические исследования показывают, что контакты монгольского и якутского языков датируются ранними периодами развития и прекратились в средние века. В связи с этим в современных языках утеряна часть об-

щей лексики; в развитии монгольской культуры большую роль сыграла буддийская религия, тибетская и китайская культуры, а на якутскую культуру, хотя и сохранились основы древней религии, повлияла русская православная культура и российская государственная политика. В монгольском языке много заимствований из тибетского языка и санскрита, а якутский язык с XVII века подвержен влиянию русского языка. Следовательно, сформировались разные когнитивные установки, различия в быте, сферах образования, культуры и т.д. Понимание культурной асимметрии приводит лексикографа к внимательному изучению фоновых знаний, страноведческой информации.

Список литературы:

- Анисимова А.Г. Лексикография и перевод: многозначные и разнопереводные термины // Вестник СамГУ. 2015. № 4 (126). С. 46–51.
- Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии (словник). Л.: Издательство Ленинградского университета, 1973. 190 с.
- Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство Института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
- Гвоздева О.Л. Промежуточный язык: решение проблем или возникновение новых? // Слово и текст: психолингвистический подход. 2003. № 1. С. 25–32.
- Гудкова С.А., Яшина Н.В. Особенности адекватного перевода оригинальных текстов через язык-посредник // Вектор науки ТГУ. 2016. № 4 (38). С. 68–71.
- Дорохова Ю.Э. Проблема эквивалентности и безэквивалентности в переводе и двуязычной лексикографии // LINGUA MOBILIS. 2013. № 4 (43). С. 131–141.
- Комиссаров В.Н. Слово о переводе: очерк лингвистического учения о переводе. М.: Международные отношения, 1973. 213 с.
- Крупнов В.Н. Лексикографические аспекты перевода: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1987. 192 с.
- Малкова А.И., Мирошниченко Л.Н. Лексикографические аспекты перевода как актуальная проблема современной лингвистики // Слово. Словарь. Термин. Лексикограф: сб. статей по материалам МНПК памяти доктора филологических наук, профессора Юрия Николаевича Марчука [Под общей редакцией И.И. Валуйцевой. Редактор английского текста И.А. Улиткин]. М.: Изд. Московского государственного областного университета, 2019. С. 419–422.

Прошина З.Г. Опосредованный перевод в перспективе экотранслатологии // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 4. С. 9-17.

Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 216 с.

Цыренов Б.Д. Структура, типология и принципы двуязычной лексикографии (на материале монголо-русских словарей): Дис. ... д-ра филол. наук. Улан-Удэ, 2016. 359 с.

Чулуунбат Д. Традиционное семейное воспитание детей в Монголии // Молодой ученый–2010. № 11 (22). Т.2. С. 151–153.

Федотов Ст. Кынаттаах олох (кэпсээннэр, новеллар, сэхэн, очеркалар). Ньурба, 2010. 326 с.

Adamska-Sałaciak A.J.I.J.o.L. Equivalence, synonymy, and sameness of meaning in a bilingual dictionary. 2013. Vol. 26. № 3. Pp. 336–337.

Antar F.A., Krishnavanie Sh., Abdulmajid O.H.S. A Proposed Model for Achieving Equivalence in Bilingual Dictionaries // Journal of Global Scientific Research. 2020. Vol. 8. Pp. 776-790. URL: <http://www.gsjpublications.com/> (дата обращения 01.03.2022).

Hartmann R.R. K. The Use of Parallel Text Corpora in the Generation of Translation Equivalents for Bilingual Lexicography // EURALEX 94 Proceedings. Martin, W. et al. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 1994. Pp. 291–297.

Pieta H., Rosa A.A. Panel 7: Indirect translation: exploratory panel on the state-of-the-art and future research avenues // 7th EST (European Society for Translation Studies) Congress. Garmersheim, Germany. 2013. URL: <http://www.fb06.uni-mainz.de/est/51.php> (дата обращения: 10.03.2022).

Pym A. Natural and directional equivalence in theories of translation // Target. Vol. 19. Issue 2. John Benjamins Publishing Company, 2007. Pp. 271–294.

Toury G. The meaning of translation-specific lexical items and its representation in the dictionary // Translation and Lexicography /Edited by Mary Snell-Hornby and Esther Pöhl. John Benjamin Publihing Company, 1989. Pp.45-54. URL: <https://benjamins.com/catalog/z.40.06tou> (дата обращения 10.02.2022).

Zgusta L. Translational equivalence in the bilingual dictionary // LEXeter '83 Proceedings. Papers from the International Conference on Lexicography at Exeter, 9-12 September 1983. Ed. Hartmann R. R. K. Tübingen: Max Niemeyer, 1984. Pp. 147–154.

Словари:

Абрамов 1999 – Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений [Под ред. Н. Абрамо-

ва]. М.: Русские словари, 1999. В 4-х частях. Часть 1. URL: <https://rus-synonym-dict.slovaronline.com> (дата обращения 19.02.2022).

БАМРС 2001 – Большой академический монгольско-русский словарь [Great Academic Mongolian-Russian Dictionary]: в 4-х т. [Под ред. А. Лувсандэндэва и Ц. Цэдэндамба. Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев]. М.: Академия, 2001. 1356 с.

БТСЯЯ 2014 – Большой толковый словарь якутского языка [Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language]: в 15 т. Т. XI: Буква Т [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2014. 528 с.

БТСЯЯ 2018 – Большой толковый словарь якутского языка [Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language]: в 15 т. Т. XV: Буква Э [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2018. 576 с.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000 // Толковые онлайн-словари русского языка. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения 20.02.2022).

РЯС 1968 – Русско-якутский словарь [Под ред. П.С. Афанасьева, Л.Н. Харитоновой]. М.: Советская энциклопедия, 1968. 720 с.

ТСЯЯ 2004 – Толковый словарь якутского языка Т. I. (Буква А) [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2004. 680 с.

Якутский словарь: SakhaTyla.ru // URL: <https://sakhatyula.ru/> (дата обращения 08.02.2022).

ЯРФС 2002 – Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Т. II (Буквы Л–Э). Новосибирск: Изд-во СО РАН филиал «ГЕО», 2002. 420 с.

References:

Adamska-Sałaciak A. *Equivalence, synonymy, and sameness of meaning in a bilingual dictionary. International Journal of Lexicography*. 2013. Volume 26. № 3. Pp. 336-337. (In English)

Anisimova A.G. *Leksikografija i perevod: mnogoznachnye i raznoperevodnye terminy [Lexicography and translation: polysemantic and multi-equivalent terms]. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Samara University]*. 2015. № 4 (126). Pp. 46–51. (In Russian)

Antar F.A., Krishnavanie Sh., Abdulmajid O.H.S. *A Proposed Model for Achieving Equivalence in Bilingual Dictionaries. Journal of Global Scientific Research*. 2020. Volume 8. 776-790 pp. URL: <http://www.gsjpublications.com/> (date of appeal: 01.03.2022). (In English)

Berkov V.P. *Voprosy dvujazychnoj leksikografii (slovník) [Questions of bilingual lexicography (dictionary)]*. Leningrad: Leningrad University Press, 1973. 190 p. (In Russian)

Bol'shoj akademicheskij mongol'sko-russkij slovar'. Pod redakciej A. Luvsandendeva, C. Cedendamba, G.C. Pjurbeeva [Great Academic Mongolian-Russian Dictionary. Edited by A. Luvsandendev, C. Cedendamb, G.C. Pjurbeev]. In 4 vols. Moscow: Akademia Publ., 2001. 1356 p. (In Mongolian and Russian)

Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka. Pod redakciej P.A. Slepčova [Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Edited by P.A. Sleptsov]. In 15 vols. Volume XI: Letter T. Novosibirsk: Science Publ., 2014. 528 p. (In Russian)

Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka. Pod redakciej P.A. Slepčova [Great Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Edited by P.A. Sleptsov]. In 15 vols. Volume XV: Letter E. Novosibirsk: Science Publ., 2018. 576 p. (In Russian)

Chuluunbat D. Tradicionnoe semejnoe vospitanie detej v Mongolii [Traditional family upbringing of children in Mongolia]. *Molodoy uchenyy – 2010* [Young Scientist – 2010]. № 11 (22). Volume 2. Pp. 151-153. (In Russian)

Dorohova Ju.Je. Problema jekvivalentnosti i bezjekvivalentnosti v perevode i dvujazyčnoj leksikografii [The problem of equivalence and non-equivalence in translation and bilingual lexicography]. *LINGUA MOBILIS*. 2013. № 4 (43). Pp. 131-141. (In Russian)

Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. [New dictionary of the Russian Language. Explanatory and word-formative]. In 2 vols. Moscow, 2000. *Tolkovyje onlajn-slovari russkogo jazyka* [Explanatory dictionaries of the Russian Language]. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (date of appeal: 20.02.2022). (In Russian)

Fedotov St. *Kynattaah oloh (kjepsjejenjjer, novellalar, sjehjen, ocherkalar)* [Winged life (short stories, novellas, essays)]. N'urba. 2010. 326 p. (In Yakut)

Gudkova S.A., Jashina, N.V. Osobennosti adekvatnogo perevoda original'nyh tekstov cherez jazyk-posrednik [Special aspects of appropriate translation of original texts using the intermediate language]. *Science Vector of Togliatti State University. Frontier Materials, Technologies*. 2016. № 4 (38). Pp. 68-71. (In Russian)

Gvozdeva O.L. Promezhutochnyj jazyk: reshenie problem ili vozniknovenie novyh? [Intermediate language: problems solving or creating the new ones?]. *Slovo i tekst: psiholingvisticheskij podhod* [Word and text: a psycholinguistic approach]. 2003. № 1. Pp. 25–32. (In Russian)

Hartmann R.R.K. The Use of Parallel Text Corpora in the Generation of Translation Equivalents for Bilingual Lexicography. *EURALEX 94 Proceedings*. Eds. Martin W. et al. Amsterdam: John Benjamins, 1994. Pp. 291-297. (In English)

Jakutskij slovar'. SakhaTyla.ru [Yakut Dictionary: Language of Sakha.ru]. URL: <https://sakhatytyla.ru/> (date of appeal: 08.02.2022). (In Russian and Yakut)

Komissarov V.N. *Slovo o perevode: ocherk lingvisticheskogo uchenija o perevode* [Word about translation (essay linguistic doctrine of translation)]. Moscow: International relations Publ., 1973. 213 p. (In Russian)

Krupnov V. N. *Leksikograficheskie aspekty perevoda: Uchebnoe posobie dlya institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov* [Lexicographic aspects of translation: Textbook for institutes and faculties of foreign languages]. Moscow: Higher School Publ., 1987. 192 p. (In Russian)

Malkova A.I., Miroschnichenko L.N. Leksikograficheskie aspekty perevoda kak aktual'naja problema sovremennoj lingvistiki [Lexicographic aspects of translation as an actual problem of modern linguistic.]. *Slovo. Slovar'.* Termin. Leksikograf: sb. statej po materialam MNPk pamyati doktora filologicheskikh nauk, professora Yuriya Nikolaevicha Marchuka. Pod obshchey redaktsiej I.I. Valuytsevov. Redaktor angliyskogo teksta I.A. Ulitkin [Word. Dictionary. Term. Lexicographer: Materials of the International Practical Research Conference in memory of Doctor of Philology, Professor Yuri Nikolaevich Marchuk. Edited by I.I. Valuytseva]. Moscow State Regional University Publ., 2019. Pp. 419-422. (In Russian)

Nelunov A.G. *Jakutsko-russkij frazeologicheskij slovar'* [Yakut-Russian Phraseological Dictionary]. Volume II: Letters L-E. Novosibirsk: Publ. SB RAS branch "GEO", 2002. 420 p. (In Yakut and Russian)

Pieta H., Rosa A.A. Panel 7: *Indirect translation: exploratory panel on the state-of-the-art and future research avenues*. 7th EST (European Society for Translation Studies) Congress. Garmersheim, Germany. 2013. URL: <http://www.fb06.uni-mainz.de/est/51.php> (date of appeal: 10.03.2022). (In English)

Proshina Z.G. Oposredovannyj perevod v perspektive jekotranslatologii [Intermediary translation from the standpoint of eco-translatology]. *Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Cross-Cultural Communication*. 2013. № 4. Pp. 9–17. (In Russian)

Pym A. Natural and Directional Equivalence in Theories of Translation. *Target*. Volume 19. Issue 2. John Benjamins Publishing Company, 2007. Pp. 271–294. (In English)

Retsker Ya.I. *Teorija perevoda i perevodcheskaja praktika* [Theory of translation and translation practice]. Moscow: International relations Publ., 1974. 216 p. (In Russian)

Russko-jakutskij slovar'. Pod redakciej P.S. Afanas'eva, L.N. Haritonova. [Russian-Yakut Dictionary. Edited by P.S. Afanasyev, L.N. Kharitonov]. Moscow: Soviet encyclopedia Publ., 1968. 720 p. (In Russian)

Slovar' russkikh sinonimov i shodnyh po smyslu vyrazhenij. Pod redakciej N. Abramova [Dictionary of Russian synonyms and similar expressions. Edited by N. Abramov]. In 2 Parts: Part 1. Moscow: Russian Dictionaries Publ., 1999. URL: <https://rus-synonym-dict.slova-online.com> (date of appeal: 19.02.2022). (In Russian)

Tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka. Pod red. P.A. Slepčova [Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Edited by P.A. Slepčov]. Volume I: Letter A. Novosibirsk: Science Publ., 2004. 680 p. (In Yakut)

Toury G. The Meaning of Translation-Specific Lexical Items and Its Representation in the Dictionary. Translation and Lexicography. Edited by Mary Snell-Hornby and Esther Pöhl. John Benjamin Publishing Company, 1989. Pp.45-54. URL: <https://benjamins.com/catalog/z.40.06tou> (date of appeal 10.02.2022). (In English)

Tsyrenov B.D. Struktura, tipologija i principy dvujazychnoj leksikografii (na materiale mongolojazychno-russkikh slovarej) [Structure, typology and principles of semantization in the Mongolian-Russian lexicography]: Doctoral Dissertation. Ulan-Ude, 2016. 359 p. (In Russian)

Vinogradov V.S. Vvedenie v perevodovedenie (obshhie i leksicheskie voprosy) [Introduction to translation studies (general and lexical issues)]. Moscow: Publ. of the Institute of General Secondary Education of the Russian Academy of Education, 2001. 224 p. (In Russian)

Zgusta L. Translational Equivalence in the Bilingual Dictionary. LEXeter '83 Proceedings. Papers from the International Conference on Lexicography at Exeter, 9-12 September 1983. Edited by Hartmann. Tübingen: Max Niemeyer, 1984. Pp. 147–154. (In English)

E.N. Afanasieva

Translation Lexicography: the Problem of Equivalence in Indirect Translation (Project “Mongolian-Russian-Yakut Dictionary”)

Scientific novelty. The creating of a trilingual dictionary is a new project for Yakut lexicography when translation from Mongolian into Yakut is carried out using the Russian Language. The indirect translation problem was discussed in the process of working on the dictionary. *The aim* of the study is to consider ways to achieve equivalence in the indirect translation. The following *tasks* should be solved: to identify situations related to the difference of language systems; to put into practice the most effective ways of transmitting translation correspondences. *Research methods.* Lexicographic method, translation method and comparative method.

Results. The article is devoted to the problem of achieving equivalence in the indirect translation. Linguistic literature often discusses issues related to the use of dictionaries in text translation and criticism of lexicographic sources. Against this background, the translation aspect in lexicography is relatively rarely touched upon. On the one hand, a translation dictionary is a tool for the translator, and on the other hand, the result of the lexicographer's translation activity. In order to avoid mistakes and the risk of distortion of the word meaning, the lexicographer needs to rely on the experience of translation studies. The translation process and the creating a word meaning definition is consisting of following stages: the pre-translation stage, verification of the Russian translation, translation into the Yakut Language, searching for Mongolian-Yakut lexical parallels, the post-translation stage. Equivalence is recognized by researchers as a basic concept of bilingual and multilingual dictionaries. Method of working depends on the specifics of the word meaning. The paper presents situations related to the difference of language systems, considers examples of full and partial equivalence. The translation dictionary reflects the interaction of languages and cultures. Therefore, when selecting a suitable equivalent in the target language, not only the linguistic context is taken into account, but also to a greater extent the extralinguistic one.

Keywords: translation dictionary, trilingual dictionary, bilingual lexicography, indirect translation, intermediary language, equivalence, background knowledge, Mongolian Language, Russian Language, Yakut Language